

ПИКНИК

(второй вариант сценария)

Улицы Москвы запружены машинами: смог, шум, гудение... Лето в самом разгаре. Из хаотичных звуков радиоэфира вырывается голос Алисы.

ГОЛОС АЛИСЫ. Доброе утро! С вами постоянная ведущая утреннего эфира Алиса, и сегодня у меня в гостях Актёр...»

Офис рекламного агентства : большое помещение с огромными окнами, выходящими на проспект, стены увешаны фотографиями, коллажами... Тихо работает радио. За столом сидит Вика. Входит сотрудник и подносит ей два больших постера.

СОТРУДНИК. Виктория Александровна, вот два варианта, нужен ещё один. У нас тут полный затык!

Вика презрительно рассматривает постеры : это китчевые коллажи с природой, животными, безвкусными пейзажами... Она разрывает их пополам и меняет половинки местами.

ВИКА. Звоните заказчику, скажите, что у нас готовы варианты.

Вика подходит к окну. Смотрит на часы.

Территория киностудии «Мосфильм». В тени автобуса с надписью «Киностудия» стоят человек пять массовки в костюмах. Из кабинки водителя доносятся звуки радио. Это радиотрансляция интервью Алисы с Актёром. За автобусом стоит белый лимузин украшенный лентами. Одна из его дверей открыта и на сиденье видна юная Актриса. Рядом с лимузином стоят Продюсер и Режиссёр. Продюсер смотрит на часы. Берёт телефон и набирает номер.

ГОЛОС В ТРУБКЕ. Мосгидроцентр.

ПРОДЮСЕР. Скажите, пожалуйста, прогноз на сегодня, на вторую половину дня по северному направлению от Москвы.

ГОЛОС В ТРУБКЕ. Двадцать пять - двадцать семь градусов выше нуля, без осадков, атмосферное давление семьсот шестьдесят миллиметров ртутного столба, геомагнитная обстановка спокойная.

Салон дорогого иностранного автомобиля. Тихо играет радио. За рулём сидит Ольга. Машина стоит на месте - она в самом «сердце» московской пробки. Звонит телефон, лежащий на панели. Ольга не обращая на него внимания, роется в сумочке. Раздражённо высыпает содержимое на соседнее сиденье : кошелёк, пудра, духи, визитки, несколько фишек казино... Она берёт помаду - смотря в зеркало, подводит губы. Берёт салфетку и стирает помаду. Берёт телефон.

ОЛЬГА. Да.

МУЖСКОЙ ГОЛОС. Оля, Оля, только не бросай трубку...

Ольга выключает телефон. Смотрит на часы. Делает радио на всю громкость.

Территория киностудии «Мосфильм». Массовка расплзлась по парку. Некоторые сняли пиджаки. Режиссёр сидит на стульчике и дремлет. Продюсер ходит вокруг лимузина. Подходит к кабине водителя автобуса из которой звучит радиотрансляция интервью Алисы с Актёром.

ПРОДЮСЕР. Да, выключи ты это радио!

Водитель делает радио тише, но не выключает совсем. Продюсер подходит к Режиссёру.

ПРОДЮСЕР. Ну, давай сейчас хоть её оденем, чтобы потом уж время не тратить!

РЕЖИССЁР. Что?

ПРОДЮСЕР. Ну, кто здесь режиссёр, в конце концов, ты или я?!!

РЕЖИССЁР. Ну, одень...

ПРОДЮСЕР. Девочки! Девочки!

К лимузину подбегают две тётки. Продюсер подаёт руку и выводит из лимузина юную Актрису.

ЮНАЯ АКТРИСА. Спасибо...

Радио-студия. Алиса и её гость-Актёр прощаются с радиослушателями. Встав из-за стола, прощаются друг с другом.

Территория киностудии «Мосфильм». У лимузина стоит одетая в роскошное свадебное платье юная Актриса. Рядом с ней стоит Режиссёр и что-то тихо говорит ей. Она улыбается. Продюсер стоит в стороне и посматривает на часы. Увидев кого-то, устремляется к нему.

ПРОДЮСЕР. Мила, мила, три часа! Техника уже вся на месте! Нам ехать ещё два часа - что-когда мы будем снимать-то?!!

Продюсер пожимает руку подошедшему Актёру у которого в предыдущем эпизоде брала радио-интервью Алиса. Тот устало похлопывает его по плечу и идёт в сторону административного здания.

АКТЁР. Я умоюсь пойду схожу.

ПРОДЮСЕР. Какое умоюсь!!! Нет, но вы только посмотрите на него! Так, быстренько - массовка собирается! Девочки, девочки!!

К юной Актрисе подбегают две тётки и аккуратно, чтобы не запачкать платье, ведут её к автобусу. К автобусу же потягивается человек пять массовки, натягивая снятые рубашки, помятые пиджаки, распутившиеся галстуки.

Здание школы. У забора стоит Ольга и смотрит на него. У неё за спиной, на дороге, её дорогая красная машина. У машины стоит Вика - она заряжает плёнку в фотоаппарат.

К машине идёт Алиса. Она разговаривает по телефону: «Нет, нет, нет - это будет нехорошо» Она улыбается Ольге и Вике. Подойдя, целуется с ними, продолжая говорить по телефону: «А я откуда знаю как? Думайте!»

Девушки садятся в машину. Авто трогается. Слышно тихое урчание двигателя, музыка звучащая из магнитолы и последняя раздражённая реплика Алисы: «Всё! У меня - выходной! Я еду на пикник!!!»

Безлюдная и безмашинная дорога.

Ольгина машина резко остановилась.

Ольга с раздражением ударила ладонями по рулю и откинулась на спинку сиденья.

Проснулась прикемарившая Алиса.

Вика потянулась.

ВИКА. Сломались?

Ольга взяла телефон. Экранчик показал «Поиск сети». Ольга вышла из машины.

Вика тоже достала телефон, посмотрела на него и вылезла из машины.

Алиса протёрла глаза и вышла.

Машина стоит на небольшой заасфальтированной дороге, пересекающей огромное поле, за которым, где-то вдалеке виден лес. Девушки стоят вокруг неё, протягивая к небу свои телефоны в надежде уловить радиосигнал. Тихо. Раздаётся легкий стрёкот кузнечиков. И кроме девушек, вокруг нет ни одной человеческой души, а кроме Ольгиной - ни одной другой машины.

Ольга бросила бесполезный телефонный аппарат на сиденье авто и облокотилась о дверцу.

Вика взяла фотоаппарат и стала наводить объектив на различные объекты.

Алиса сошла с обочины в поле.

АЛИСА (посмотрев на часы). Ха, и часы встали!

ОЛЬГА (посмотрев на часы). Да... Странно... (ПАУЗА)

АЛИСА. Но, по-моему, в этом даже что-то есть...

ОЛЬГА. Что?

АЛИСА. Не знаю... После пяти лет наконец-то встретиться с лучшими подружками...

ВИКА (перебивая её). С сестричками!

АЛИСА (улыбаясь). С сестричками... И попасть в такую ситуацию... Это, мне кажется, даже очень романтично... (ПАУЗА) И тихо.

ВИКА. А я не люблю, когда тихо. Это как-то неестественно – как будто что-то сломалось.

ОЛЬГА (тихо). Машина.

ВИКА. Что?

ОЛЬГА. Машина сломалась.

ВИКА (улыбаясь). Ну, да. Да нет, я про другое...

АЛИСА (перебивая её). Так кажется, потому что тишина смущает нас. Мы ведь уже механически всё время что-то говорим, говорим... Мы не умеем иначе выразить свои чувства. Нам даже не приходит в голову подумать о безмолвии, о тишине, о том, что тишина – тоже радость.

ОЛЬГА. Радуйся.

АЛИСА (улыбаясь). Я хочу, чтобы мы вместе радовались.

ОЛЬГА (улыбаясь). Я радуюсь.

ВИКА (сердито). А я – нет. (Смеётся). Да нет, серьёзно – стоило ли тогда пол жизни тратить на изучение языков, чтобы потом безмолвствовать!

АЛИСА. Знаешь, а может быть и не стоило.

ВИКА (улыбаясь). А тогда может быть всё же стоит посмотреть что там сломалось?

ОЛЬГА (смеясь). Ну, посмотри.

Ольга протянула руку через окно в салон авто - раздался щелчок, и капот машины открылся.

Вика подошла к нему и заглянула во внутрь.

ВИКА. Ну... в принципе, вроде, всё понятно.

Вика закрыла капот.

Заросший сад. То тут, то там виднеются остатки деревянного забора.

ГОЛОС ВИКИ. Иду туда - не знаю куда, ищу то - не знаю что...

ГОЛОС АЛИСЫ. А что, по-твоему, лучше было у машины остаться?

ГОЛОС ВИКИ. Да, нет...

ГОЛОС ОЛЬГИ. И здесь никого нет.

ГОЛОС ВИКИ. Но где-то ведь что-то должно быть.

ГОЛОС АЛИСЫ (тихо, как бы про себя). Где-то... что-то... кто-то...

Вика подходит к секции уцелевшего забора.

ВИКА (восторженно). У моей бабушки на даче был такой же заборчик... Он и пахнет так же...

ОЛЬГА (смотря на небо). Дождь будет.

ВИКА. ...мхом и сырым деревом...

АЛИСА. А у меня не было ни бабушки, ни дачи, ни заборчика...

Полуразрушенное здание заброшенного вокзала.

Вика ходит по руинам с фотоаппаратом, то и дело что-то фотографируя.

Алиса сидит на заросших рельсах узкоколейки.

Ольга стоит у обшарпанной стены

ОЛЬГА. Странно... Я почему-то думала, что, встретившись, мы замучаем друг друга воспоминаниями.

АЛИСА. Тебе так этого не хотелось?

ОЛЬГА. Не знаю... Но я вот и говорю – странно : как будто теперь нам вдруг стало нечего вспоминать.

АЛИСА. Незачем.

ВИКА. Как ?

АЛИСА. Просто – незачем вспоминать. Мы ведь и так всё помним.

ОЛЬГА. Ну, тогда я не думала, что нам так быстро станет не о чем говорить...

АЛИСА. А у тебя есть кто-то с кем ты можешь много говорить о чём-то?

ОЛЬГА. Только не надо делать из меня несчастную!

АЛИСА. А ты счастлива?

ОЛЬГА. Да. А ты нет?

АЛИСА. Нет.

ОЛЬГА. Странно.

АЛИСА. Почему?

ОЛЬГА. Ты кажешься счастливой.

АЛИСА. Кажусь. Но никто ведь не знает что у меня внутри. (ПАУЗА) Кстати, никто не знает что и у тебя внутри...

ОЛЬГА (очень серьёзно). Вот именно.(ПАУЗА)

АЛИСА. Я понимаю, почему мы за эти пять лет так ни разу и не смогли «пересечься» - мы ведь расстались ради того, чтобы потом явить себя друг другу осчастливленными жизнью, а в итоге оказалось, что нам нечем похвастаться друг перед другом. Вот и всё. (Тихо, как бы про себя). Сестрички...

Опушка леса. Дождь.

Девушки стоят под деревом, которое плохо защищает их от летнего ливня.

ВИКА. ...А когда я ещё училась в Университете, то слушала лекции по зарубежной литературе. Читала их старенькая-старенькая бабушка – «Божественная Медлительность». Я каждый раз смотрела на неё и восхищалась, и завидовала: передо мной был человек, нашедший своё дело, посвятивший ему всю свою жизнь, и даже в глубокой старости находящий в нём смысл своего существования. Рядом с ней, меня буквально охватывал восторг от ощущения полноты жизни. Когда она читала Шекспира, одну из лекций, то вдруг остановилась. Она ничего не забыла, нет! Просто у ней кончились слова. Обычные слова, которыми она уже не могла передать всей глубины своей и шекспировской мысли. И она смотрела на нас и улыбалась. Улыбалась и плакала. От счастья. От счастья за нас у которых ещё всё впереди... Как будто вечность смотрела на ускользающие мгновенья.

АЛИСА. К сожалению, я таких людей никогда не встречала. Надеюсь, что мне просто не повезло.

ВИКА. А мне очень повезло!

АЛИСА. Ты молодец!

ВИКА. Нет, не молодец. Я люблю слушать радио, смотреть телевизор, ходить в кино, (улыбаясь) мне нравятся футбол и гонки, а ведь всё это так... Всё это не стоит ничего... Я понимаю это и не могу ничего изменить. Не получается.

ОЛЬГА. А ты, случайно, в бога не веришь? (ПАУЗА)

ВИКА. Нет.

ОЛЬГА. Странно... С такими мыслями надо бы...

ВИКА. Надо...

Безлюдная и безмашинная дорога. Ливень утих и теперь лишь слегка накрапывает.

Девушки уже все мокрые, поэтому идут, не замечая дождя.

ВИКА. «...Нас забудут, забудут наши лица, голоса и сколько нас было...» Помните?!

АЛИСА. «... но страдания наши перейдут в радость для тех, кто будет жить после нас, счастье и мир настанут на земле, и помянут добрым словом и благословят тех, кто живёт теперь...»

Безлюдная и безмашинная дорога.

На обочине стоит Ольгино авто. Дождь прошёл и снова жарко светит солнце.

Ольга стоит, прислонившись к машине.

Алиса стоит чуть в стороне.

Вика, достав из фотоаппарата плёнку, выматывает её из катушки.

Издалека раздаётся шум мотора. Через некоторое время на дороге появляются автобус с надписью «Киностудия» и белый лимузин, украшенный разноцветными лентами. Они проезжают мимо Ольгиной машины и девушек, провожающих их взглядами, едут дальше и исчезают из поля зрения. Синеву неба разрезает белая линия следа пролетающего самолёта. Установившуюся тишину прерывают хаотичные звуки радиоволн переходящие в хаотичные звуки радиоэфира из которого выделяется один голос.

ГОЛОС ИЗ РАДИОЭФИРА. И вот только что поступило срочное сообщение : в тридцати километрах к северу от Московской кольцевой автодороги на обширной территории области на несколько часов было полностью парализовано жизнеобеспечение : отключилось электричество, не работало радио, было остановлено автомобильное и железнодорожное сообщение... Несколько самолётов, попавших в зону аномалии, были вынуждены произвести экстренную аварийную посадку... Сведений о предполагаемых причинах произошедшего, а так же информации о пострадавших пока нет...